

После подсчета количество оказалось действительно немаленьким. Хань Чжицзюнь, вернувшись домой, примерно прикинул, что в городе насчитывается около сотни маленьких заводов, включая те, что появились в последние годы в деревнях.

Но просто подсчитать количество было недостаточно, нужно было еще узнать об их основных условиях. Хань Чжицзюнь, как человек, который раньше управлял заводом холодильников, обладал видением и опытом. Он сказал, что сейчас больше всего не хватает хороших способов разбогатеть, но одни только хорошие способы бесполезны, они должны быть практичными, осуществимыми и прибыльными.

Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь несколько дней ездили по заводам, под палящим солнцем, на велосипедах, а дальние посещали на транспорте. Иногда за день удавалось посетить только два-три завода, а иногда — десять-двенадцать. Жара и усталость были не самыми тяжелыми испытаниями, самое сложное было то, что многие заводы они просто не могли посетить.

Они сначала придумали много способов попасть на заводы: обычно один человек приходил, представаясь закупщиком какого-нибудь завода, если не пускали, приходил другой человек под другим именем. Если не получалось попасть, они ждали некоторое время и снова пытались. Но в конце концов они нашли лазейку — стоило только спросить, не нужны ли заводам технические рабочие, как охранники почти никогда не прогоняли их сразу, а просили подождать, чтобы спросить руководство.

Этот метод почти всегда срабатывал, и они также узнали, что в то время заводы действительно очень нуждались в технических специалистах, особенно те, которые каким-то образом приобрели оборудование для обработки.

В то время действительно не хватало технических рабочих, потому что раньше крупные производственные заводы были государственными, и технические рабочие были сосредоточены на государственных заводах. К тому же, таких специалистов было мало, и они были очень востребованы.

По логике, технические рабочие должны были быть более востребованы в деревенских и частных заводах, но проблема была в том, что в то время транспорт был неразвит, информация распространялась медленно, и люди были более консервативны. Все это приводило к тому, что заводы не могли найти подходящих технических рабочих, а технические рабочие не искали работу. Все это создавало благоприятные условия для открытия бюро-посредника Хань Чжицзюнем и Чжэн Пином.

Тем временем дедушка Чжэн помог им узнать о государственных заводах в центре провинции, и оказалось, что их было намного меньше, чем маленьких заводов. Сейчас больше всего было деревенских заводов, которые находились в неловком положении между государственными и частными.

Многим частным и деревенским заводам не хватало технической поддержки, и они, как и семьи Чжэн Пина и Хань Чжицзюня, искали пути выживания. В 1989 году экономическое развитие практически остановилось. После стремительного роста и изменений предыдущих лет, 1989 год казался плато перед новым этапом. Цены были заморожены, но инфляция продолжалась, и государство с помощью политики пыталось регулировать процесс, чтобы смягчить недостатки, возникающие в процессе развития частной экономики. Для защиты государственных предприятий множество частных предприятий подверглись реорганизации.

Существующие частные предприятия остановились на грани краха, те, кто хотел начать свое

дело, увидели неблагоприятные тенденции и отступили. В газетах каждый день писали о том, какой частный завод уклонялся от налогов и был реорганизован, какое предприятие было закрыто за несоответствие стандартам. Иногда Чжэн Хайян, читая газеты, даже пугался, насколько сильно государство регулировало рынок, казалось, оно намеренно проводило реорганизацию.

Но это не поколебало уверенности Чжэн Пина и Хань Чжицзюня. После двух недель напряженной работы по сбору информации они наконец смогли с уверенностью заключить — это возможно!

К тому времени оба уже сильно загорели, и не только загорели, но и похудели. Чжэн Пин ослаб настолько, что его ремень стал слишком свободным, а Хань Чжицзюнь похудел так, что его подбородок стал острым. Бабушка Чжэн варила им костный бульон, каждый день по три большие миски, и в конце концов Чжэн Пин уже не мог выносить запах костей.

А малыш Хань И к тому времени уже был восьми месяцев, и после переезда на маслозавод научился ползать. Бабушка Чжэн нашла мягкий коврик, положила сверху циновку, и малыш ползал по ней.

Обычно дома никого не было, мужчины уезжали на заводы, Чэн Баоли подрабатывала на маслозаводе, чтобы заработать немного денег, и только Чэнь Линлин оставалась дома присматривать за детьми. Если Чэнь Линлин выходила помыть овощи, за малышом следил Чжэн Хайян.

Чжэн Хайян заметил, что с тех пор, как Хань И научился ползать, он стал совсем другим. Раньше, лежа в колыбели или на кровати, он был очень спокойным, как маленький смешной булочка, его черные глазки часто смотрели на Чжэн Хайяна, иногда он засыпал, а иногда тихо смеялся.

Теперь же, научившись ползать, малыш стал полон энергии, словно хотел наверстать упущенное за предыдущие восемь месяцев. Обычно взрослые клали ребенка в центр циновки, чтобы он ползал туда-сюда, но Хань И, словно заряженный энергией, каждый раз полз от центра к краю, обходил циновку по краю и, как овечка, пытающаяся вырваться из загона, полз наружу.

Чжэн Хайян не мог уйти, как только взрослых не было, он должен был следить за малышом. Если тот подползал к краю, он должен был оттащить его обратно, снова и снова... Сначала Чжэн Хайян не обращал на это внимания, двадцать-тридцать раз казалось нормальным, но когда за утро приходилось оттаскивать его десятки раз, Чжэн Хайян был готов упасть на циновку.

Юноша... колени не болят?

Малыш был полон энергии и решимости, каждый раз, когда его оттаскивали, он снова полз вперед, и снова, и снова, развивая навыки «скачущего коня». Сначала он медленно ползал к краю циновки за десять секунд, теперь же за две-три секунды, скорость была просто поразительной.

Циновка занимала середину комнаты, с одной стороны была железная кровать с четырьмя ножками, с другой — деревянный письменный стол. Однажды, когда Чжэн Хайян не заметил, малыш ударился головой о железную ножку кровати, его личико сморщилось, и он громко заплакал.

В тот момент Чжэн Хайян вышел во двор справить нужду, просто у стены, а Чэнь Линлин в комнате на секунду отвернулась, и малыш ударился лбом.

Чэнь Линлин поспешила взять сына на руки, погладила его голову и утешала:

— Ой-ой-ой, малыш, не плачь, мама тебя пожалеет, фу-фу, не больно, не больно.

Чэнь Линлин гладила маленькую шишку на лбу Хань И, сердце матери болело.

Малыш в руках Чэнь Линлин вертелся туда-сюда, как будто искал кого-то, и плакал все громче, слезы катились по его щекам. Чэнь Линлин утешала его, но он плакал все сильнее.

Хань И в детстве был очень спокойным, редко плакал, ведь Чэнь Линлин не работала и всегда была рядом. Ребенок чувствовал естественную привязанность к матери, долгое время вместе давало ему чувство безопасности. Но сегодня он почему-то плакал так громко, что казалось, его крик мог сорвать крышу.

Чжэн Хайян во дворе услышал плач, поспешно закончил свои дела, вымыл руки и побежал в дом. Войдя в комнату, он увидел, как Хань И на руках у Чэнь Линлин плачет, его личико все в морщинках, как сморщенная булочка.

Боже мой, — подумал Чжэн Хайян, подбегая.

Хань И повернулся и увидел Чжэн Хайяна, его плач постепенно стих, и он перестал плакать. Чжэн Хайян взял маленькую ручку Хань И, ему было три года, а малышу всего восемь месяцев, их руки идеально подходили друг другу.

Чжэн Хайян, держа руку Хань И, смотрел на него и с легким упреком в голосе, как взрослый, спросил:

— Почему плачешь? Сам полез и ударился?

<http://bllate.org/book/16484/1497915>